

ANTON CHEKHOV'S SAKHALIN ISLAND

DOI 10.15826/qr.2016.4.190

УДК 821.161.1-94Чехов+908(571.642)+94(571.642)

К ИСТОКАМ ЗАМЫСЛА САХАЛИНСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ ЧЕХОВА*

Руслан Ахметшин

Московский государственный университет,
Москва, Россия

ON THE SOURCES OF CHEKHOV'S JOURNEY TO SAKHALIN

Ruslan Akhmetshin

Lomonosov State University,
Moscow, Russia

Chekhov's awareness of Sakhalin's problems, as well as his "stylistic misunderstandings" with those writers who had touched upon this topic before, already existed before his 1890 trip. However, both this circumstance and his preparation for the trip have not been examined in detail. It is possible to understand the idea and the structure of *Sakhalin Island* with the analysis of the *Bibliographical List* that Chekhov compiled before the trip. The analysis of the list connects the writer's life and his choice of artistic style. According to the author, the list is a unique bibliographical model in terms of biography and aesthetics. The chronological length it covers is much more significant than the short period of time the writer spent designing it. It enables the researcher to interpret Chekhov's Sakhalin experience more deeply and can change the connections between the items of the list and the plot of *Sakhalin Island*. Having studied the *Report on Russian Mental Hospitals* by Dr Pavel Arkhangelsky (1887), Chekhov came up with the idea of performing a similar examination of Russian prisons. This book helps us to understand the nature of *Sakhalin Island* and the writer's late prosaic works better. The works studied before the trip pushed the writer to develop a new style. The author suggests

---

* Citation: Akhmetshin, R. (2016). On the Sources of Chekhov's Journey to Sakhalin. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 4, p. 49–63. DOI 10.15826/qr.2016.4.190.

Цитирование: Akhmetshin R. On the Sources of Chekhov's Journey to Sakhalin // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 4. P. 49–63. DOI 10.15826/qr.2016.4.190 / Ахметшин Р. К истокам замысла сахалинского путешествия Чехова // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 4. С. 19–63. DOI 10.15826/qr.2016.4.190.

that the “negative” side of Chekhov’s style might be linked with the limitations of official documentation. It is argued that Chekhov is followed his predecessors (those who wrote about hard labour and Sakhalin) in many ways. However, the author argues that Chekhov dared to disagree with them, having rejected existing stylistic forms. Analysis of the versatile and complicated style of *Sakhalin Island* can lead to more fruitful results if one takes into account the *Report*.

Keywords: 19th-century Russian literature; A. P. Chekhov; style; biography; source; *Sakhalin Island*; P. A. Arkhangelsky.

Рассмотрены особенности понимания Чеховым проблемы Сахалина, а также его «стилистические разногласия» с авторами, высказавшимися на эту тему, сложившиеся еще до поездки 1890 г. Это обстоятельство, как и контекст подготовки к путешествию, разработано в чеховедении неполно. Такая традиция, коренящаяся в отношении к Чехову прижизненной критики. Автор ставит своей задачей понять смысл, идейную структуру «Острова Сахалина» на основе анализа «Библиографического списка», составленного Чеховым до поездки. Изучение контекста списка связывает проблемы жизненного замысла и выбора художественной манеры писателя. Чеховский список, по мнению автора, уникальная в биографическом и эстетическом отношении библиографическая модель. Хронологическое понимание его рамок гораздо шире короткого промежутка, когда он был задуман. Оно позволяет глубже интерпретировать сахалинский опыт Чехова и меняет смысл связей между пунктами списка и сюжетными моментами «Острова Сахалина». Показано также, что знакомство с «Отчетом по осмотру русских психиатрических заведений» П. А. Архангельского (1887) подтолкнуло Чехова к мысли об аналогичном исследовании тюрем. «Отчет...» углубляет понимание «Острова Сахалина» и поздней прозы Чехова: изучение таких работ привело писателя к необходимости построения нового стиля. Высказывается предположение о том, что «отрицательное» начало чеховского стиля связано с пониманием ограниченности официальной документалистики, не способной на реальный протест. Считается, что Чехов во многом наследует своим предшественникам – авторам работ о каторге и Сахалине. Однако, по мысли автора, Чехов решился на полемику с ними, отказавшись от воспроизведения существовавших стилистических форм. Описание сложного стиля «Острова Сахалина» становится более плодотворным благодаря введению в контекст «Отчета...», хронологически предшествующего всем работам чеховского списка, закрепленным в академическом чеховедении.

Ключевые слова: русская литература XIX в.; А. П. Чехов; стиль; биография; «Остров Сахалин»; П. А. Архангельский.

Путешествие А. П. Чехова на Сахалин не могло быть типичным для общественного сознания конца XIX в. (см. об этом: [Гитович, с. 54]). Даже если принять во внимание гигантский всплеск «горизонтальной социальной мобильности» после 1860-х гг. [Ермолаев], что в 1890-е гг. ощущалось в полной мере, уникальность такого решения

уловили все. Чехов был одним из первых писателей, отправившихся в сибирские края по своей воле, но современники этому не очень и удивились: то ли не поверили в осуществимость плана, то ли масса очевидного превращала исследовательские намерения писателя в пустую затею. А ведь они могли отвечать общим надеждам на улучшение положения заключенных: в России почти независимо от степени привилегированности гражданина господствовало отношение к ссыльным и каторжным как к «несчастливым». Этот топос был общепринятым, здесь проявлялась надсловесная тотальность коллективного сознания. Чехов не только прошел намеченный путь, но и внес серьезный вклад в понимание очевидного.

О познавательной ценности жизненного пути сказано много. Среди записей Даниила Хармса в «Голубой тетради» найдем хитроумный совет: «...путешествуя, не заезжай слишком далеко, а не то увидишь этакое, что потом и забыть будет невозможно». Это вполне напоминает чеховские опыты с осмотрительностью. Но прежде забывания-вытеснения, выразительную модель которого дал в своих мемуарах приятель Чехова Фингал¹, подумаем, допустим ли вопрос: что Чехов хотел узнать на Сахалине? Вот мнение, сложившееся у Чехова к марту 1889 г.:

Я еще не ездил, но благодаря тем книжкам, которые прочел теперь по необходимости, я узнал многое такое, что следует знать всякому под страхом 40 плетей и чего я имел невежество не знать раньше. <...> Сахалин – это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. Работавшие около него и на нем решали страшные, ответственные задачи и теперь решают. Жалею, что я не сентиментален, а то я сказал бы, что в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку, а моряки и тюрьмоведы должны глядеть, в частности, на Сахалин, как военные на Севастополь (П., т. 4, с. 31, 32)².

Всякое знание преемственно. И для осознания пустоты в представлениях оно тоже необходимо. Именно по этой причине замысел, его зарождение и хронология представляют особый интерес для исследователей. Этот резон заставляет всматриваться в каждый мель-

¹ Псевдоним писателя и критика Игнатия Николаевича Потапенко (1856–1929), писавшего: «Результатом этого удивительного путешествия была книга [“Остров Сахалин”], которая, несомненно, стояла ниже всего остального, написанного им [Чеховым], и едва ли впила лавры в его венок, в материальном же отношении тоже едва ли прибавила что-нибудь к его благополучию. А впечатления? Где в произведениях его, написанных после поездки на Сахалин, встречаются отголоски тех впечатлений? Кой-где намеки, не имеющие существенного значения. И не видно было, чтобы он любил вспоминать об этом путешествии. По крайней мере, я... ни разу не слышал от него ни единого рассказа из того мира. Все, что он получил там, он как будто сдал в свою книгу и забыл. Так чиновник, вернувшись из неприятной подневольной командировки, доставившей ему много хлопот и лишений, дает о ней отчет начальству и торопится поскорее забыть о ней» [Потапенко, с. 324].

² Здесь и далее цитаты из чеховских текстов приводятся с указанием в круглых скобках номера тома сочинений (С.) или писем (П.) и страницы по изданию: [Чехов]. При цитировании комментариев номер страницы дается курсивом.

чайший момент досахалинского пути Чехова, выясняя, что он знал заранее, как складывалась концепция книги, которую он фактически начал еще до путешествия, насколько эта концепция была априорной, особенно если сравнивать признания до и после поездки:

...Я сделал полную и подробную перепись... и видел все, кроме смертной казни... Сахалин представляется мне целым адом... скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущие довести до отчаяния... (П., т. 4, с. 139).

Однако интерес к сахалинскому периоду в биографии Чехова трудно считать устойчивым и последовательным. Наметим несколько необходимых соображений в этой области.

Во-первых, как критики, так и биографы в большинстве своем пренебрегают этой темой, предпочитая ограничивать пространство чеховской прозы художественными текстами. Даже и те, кто считает книгу «Остров Сахалин» образцовой, могут быть отнесены к этой группе. И рост числа документов и свидетельств не прибавляет обстоятельности сахалинским сюжетам в современных исследованиях и биографических сочинениях. Расчет, казалось бы, простой: Сахалин – это большая самостоятельная тема, заниматься ею приходится особо, и лучше не писать ничего, чем повторять старое или ограничиваться отписками. Это и по сей день порождает серьезное внутреннее противоречие в чеховедении, несмотря на значительный вклад историков и филологов М. С. Высокова, М. В. Гридяевой, Г. И. Дударец, М. И. Ищенко, А. И. Костанова, В. М. Латышева, Е. И. Савельевой, М. Л. Семановой, М. В. Теплинского и др. И филологический аспект проблемы Сахалина оказывается в тени по традиции, истоки которой можно было бы проследить³.

Во-вторых, критики, пусть далеко не все, по обыкновению становятся первыми биографами своих персонажей (Ф. Г. Мускатблит, А. А. Измайлов), независимо от успеха своего предприятия и полноты биографического текста, которая в данном случае не может считаться критерием познавательного качества. С того момента, как известный писатель начинает меняться, критики активнее пользуются возможностями биографического очерка или так или иначе используют биографическую канву для своих оценок и классификаций. Случаи обращения критиков к «сахалинским» подробностям жизни Чехова или умолчания о них как раз и представляют, как кажется, интерес, в том числе и потому, что современники писателя «не заметили» ни его пу-

³ Доктор Н. С. Лобас в книге «Каторга и поселение на о-ве Сахалине», назвав возглавляемый Чеховым ряд самых значительных авторов, пишет, что, «кроме перечисленных работ об острове, в русской прессе разновременно появлялось много статей, посвященных тому или иному вопросу сахалинской жизни. Таким образом, мы видим, что в сравнительно короткий период времени появилось достаточное количество работ о Сахалине, и все же этот остров представляется во многих отношениях землей неизвестной, до такой степени неизвестной, что один из наших видных юристов на Парижском тюремном конгрессе не смог дать удовлетворительного ответа на вопрос французского юриста, что такое Сахалин» [Лобас, с. 9–10].

тешества, ни книги. Начиная с редких откликов в прессе о предполагаемой поездке Чехова на каторжный остров, его сахалинские тексты (глава «Беглые на Сахалине» в сборнике «Помощь голодающим» (М., 1892), 19 глав в «Русской мысли» с октября 1893-го по июль 1894-го, выход книги «Остров Сахалин», дополненной четырьмя главами, в 1895 г.) – пустой звук для большинства писавших о Чехове. Это легко проверить по доступным исследованиям и антологиям критических работ от И. П. Лыскова и В. И. Покровского до «Pro et Contra»⁴.

В-третьих, первые известные нам случаи периодизации творчества Чехова были предприняты критиками еще до 1904 г.⁵ Разделение творческого пути на этапы необходимо, но применительно к Чехову периодизация часто оказывается отвлеченной, поскольку она строится на нерелевантных основаниях, а значимые подробности не фиксирует. Возьмем для примера характерную своим поверхностным отношением к предмету статью П. Н. Краснова (1866–1924), довольно известного критика, переводчика, автора, по совпадению тоже писавшего о Сибири. Заслуга его в глазах чеховедов заключается в том, что он предпринял «едва ли не первую» попытку «определить некоторые положительные стороны той “школы”, которую Чехов прошел в малой прессе» (С., т. 4, с. 463). Немудрено это было сделать после нескольких переизданий сборника «В сумерках». В комментариях к девятому тому чеховского собрания сочинений и писем красновская периодизация характеризуется вполне позитивно: контекст указывает на то, что, по мнению автора примечаний, критик правильно понимает Чехова (С., т. 9, с. 446–447).

Статья Краснова «Осенние беллетристы», точнее, вторая ее часть, любопытна как раз тем, насколько незначимым в ней оказался «Остров Сахалин». Приступая к периодизации творчества Чехова и разбирая самые свежие его произведения, написанные по 1894 г. включительно, Краснов пропускает сахалинский этап (как и книгу «Остров Сахалин»). Выходит так, что новые темы для критика имеют старое значение и в интерпретации выглядят как отработанное топливо. «Палата № 6», например, трактуется в духе теории непротивления злу насилием. И хотя П. Краснов видит, что эта идея «выражена настолько смутно, что в конце концов неясно...», другой он и не ищет. Более того, он считает, что, «в сущности», даже и перешедший в третий период «Чехов вполне однороден» [Краснов, с. 202]. Здесь, безусловно, сказалось пренебрежение к писателю и его литературному дарованию.

⁴ Вот некоторые из них: [Чехов в понимании критики; Антон Павлович Чехов : Его жизнь и сочинения; Соболев, 1916; Соболев, 1930; Мурия; Кузичева, 1999; А. П. Чехов : Pro et Contra, 2002; Pro et Contra, 2010; Господа критики и господин Чехов].

⁵ Лечивший Чехова в Ялте доктор И. Н. Альтшуллер в своих мемуарах писал: «Как-то я застал Чехова за чтением критической о нем статьи, и он встретил меня словами:

– Вот, батенька, мы с вами и не знали, а я, оказывается, уже в третьем периоде.

И затем, сбросив привычным жестом пенсне и лукаво блеснув глазами, он комически развел руками и прибавил:

– Да, то совсем не было периодов, а теперь вот три» [Альтшуллер, с. 470].

Размышление о том, как складывалось решение Чехова ехать на Сахалин, является одной из сторон проблемы создания книги «Остров Сахалин». Далеко не все вопросы в истории работы писателя над нею ясны. Возможность разобраться в том, как организована идейная структура книги, каков ее идейный потенциал, как складывался ее замысел, возникает благодаря анализу списка литературы, начатому Чеховым за несколько месяцев до путешествия. Завершен он был в общих чертах профессором М. Л. Семановой, автором солиднейшего исследования и комментариев к «Острову Сахалину» в 14–15-м томах полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова.

Созданный Чеховым в процессе подготовки к сибирскому путешествию «Список книг, статей, газетных корреспонденций...» – уникальная библиографическая модель (С., т. 14–15, с. 887–897). Содержание его следует изучать в отдельной большой работе; данная статья посвящена лишь вопросу о нижней границе чеховского списка. Каждый его пункт, представляя собой интереснейший материал для изучения, становится для нас источником, поскольку может раскрыть неосвоенные стороны чеховской работы над текстом «Острова Сахалина». Связать вопросы биографии и источниковедения не новая мысль, но, кажется, выбранный аспект еще недостаточно освещен в литературе о Чехове⁶. В основе его лежит отношение к прочитанному писателем тексту как к источнику. Возможность исследовать список, сложившийся в своих пределах еще до путешествия, а затем менявшийся и сопровождавший долгий процесс создания книги, важна и в библиографическом, и в эстетическом отношении.

Работу над списком следует вести в нескольких плоскостях: внутренней, учитывающей корреляцию его элементов, и внешней, выстроенной на соотношении списка и текста книги. Это несколько меняет сложившееся представление о книге «Остров Сахалин». Границы списка можно понимать по-разному. Принципиальное значение имеет возможность анализировать его не в пространстве (библиография как часть книгохранилища), но во времени. Хронологическое понимание рамок списка гораздо шире короткого промежутка, в течение которого он был задуман и завершен. Оно заставляет задавать новые вопросы, меняющие смысл звеньев между пунктами списка и сюжетными моментами книги. В целом данный подход позволяет глубже понять значение *момента* в сахалинском промежутке биографии Чехова. Так, если мы согласны с тем, что у каждого замысла своя история, то анализ чеховского списка трансформирует хронологию замысла. Вне всякого сомнения, это влияет на понимание идейной структуры и стилистической природы книги «Остров Сахалин».

Ответы на вопрос о причинах того или иного поступка писателя читатель обычно ищет в биографиях или, если время для них не пришло, в критических работах. Биографии Чехова сахалинский ма-

⁶ Эта идея может быть включена в контекст традиции, заданной работами Л. Я. Гинзбург [Гинзбург, 1970, с. 62–65; Гинзбург, 1971, с. 5–134].

териал подаются крайне лаконично. Биография не просто популярный жанр, она представляет специальный интерес в силу относительно свободной обусловленности в построении и мотивировке сюжета и события (общего или частного). Это обеспечивает широкий диапазон маневра в отборе фактов жизни.

Изучение того, как подан сахалинский этап в чеховской биографии, дает понять, что связать поступок писателя и его художественную манеру не всегда удастся, не говоря уже о реконструкции общей хронологии этапа. Повышение уровня детализации в последних книгах не дает ощущения результативности, выхода к новому (более точному, сложному) представлению о личности писателя [Рейфилд; Кузичева]. Представляется, что источник, указывая на контекст, позволяет поместить в единой плоскости события в жизни писателя, обусловленные его личным выбором: его поступки и свойства его художественной манеры. Собственно, художественный замысел – это и есть узел, в котором проявляется вся личность писателя от маршрута (проложенного через Сибирь) до выбора манеры изображения.

Мы привыкли отсчитывать историю чеховской идеи о Сахалине с момента смерти Николая Чехова⁷ и разговоров с К. А. Каратыгиной летом 1889 г. (С., т. 14–15, с. 743). Чуть раньше, в апреле, Чехов проговорился о желании служить «врачом на пароходе Добровольного флота» (П., т. 3, с. 194). Но гораздо ранее этих событий следует поместить датируемые второй половиной лета 1887 г. диалоги с доктором П. А. Архангельским (1852–1913), заведующим Воскресенской земской больницей, на четыре года ставшей для Чехова-студента местом практики. Архангельский предложил молодому коллеге свой «Отчет по осмотру русских психиатрических заведений...» [Архангельский]⁸, вызвавший интерес у Чехова, просмотревшего корректурные листы: «А ведь хорошо бы описать так же тюрьмы?...» – так записал Архангельский прозвучавший затем вопрос Чехова⁹.

В обратной хронологической последовательности эта реакция почти не кажется неожиданной. Вряд ли сознание молодого писателя в этот момент увлекла традиционная метафора болезни как заточения (слова «арестантский», «каземат» и т. п. частотны в «Отчете...»). Хотя с этой точки зрения открывается несколько любопытных эпизодов, которые можно рассмотреть в дальнейшем («Гусев», «Палата № 6»), важно другое. Чехов вновь (свидетельств тому немало в его переписке) испытывает искушение к обобщающей масштабной работе не художественного, а скорее публицистического характера.

⁷ «Летом 1889 г. была ликвидирована жизнь брата Николая Чехова. Летом 1890 г. нога Чехова уже ступила на Сахалин» [Измайлов, с. 246].

⁸ В этой книге собраны подробные сведения по десяти земским округам (Новгородскому, Саратовскому, Тамбовскому, Тверскому, Харьковскому и т. д.) и лечебницам в Казани, Москве и Санкт-Петербурге. Издание снабжено колоссальным справочным аппаратом – таблицами и библиографическим списком.

⁹ Впервые это факт упомянут Ю. В. Соболевым [Соболев, 1916, с. 138–139].

Теперь его увлекает роль доктора, гигиениста, просветителя. Не потому ли, что мысль эта уже давно его беспокоит и именно сейчас находит возможность воплощения? По структуре высказывания эта ситуация похожа на выраженное в письме к А. С. Суворину желание отправиться служить на пароходе Добровольного флота.

Все это трудно считать результатом совпадения, и каждый из моментов потребует особых источниковых разысканий. В связи с апрельским (1889 г.) письмом к Суворину мы вынуждены если не расширять чеховский список, то, по крайней мере, дополнять представление о нем публикациями, в которых шла речь о Добровольном флоте. Вопрос, когда Чехов мог узнать о рейсах «добровольцев» и под влиянием каких сведений формировались его мысли о морском пути на Сахалин, заставит обратиться к статьям об отправке на Сахалин 600 каторжных на пароходе Добровольного флота 16 марта 1889 г. в «Московском листке», «Русских ведомостях» (24 марта), «Новостях дня» (2 апреля) и пр. [Летопись жизни и творчества А. П. Чехова, т. 2, с. 90–91]. Кроме сообщений в центральных газетах, Чехов мог прочесть об этом в книге К. А. Скальковского «Русская торговля в Тихом океане», изданной в 1883 г.¹⁰, а еще раньше – обратить внимание на первые материалы о Доброфлоте и его рейсах на Дальний Восток в 1880 г.

Возвращаясь к «Отчету...» доктора Архангельского, мы должны решить, каково значение его в сахалинском и в дальнейшем, более широком контексте чеховского творчества. Оно предопределено внутренними связями, композицией этой уникальной книги, выстраивающей важную страницу в истории отечественной психиатрии. Неизвестно, какой эффект дал «просмотр» Чеховым корректурных листов: просмотр не чтение, рассуждение на эту тему может иметь в лучшем случае коррелятивное значение.

Подробнейшие описания палат, корпусов и усадеб, в которых устраивались лечебницы для призрения душевнобольных, малопригодны для сопоставления. Чехов не имел возможности запомнить все детали строительства зданий, организации лечения и, конечно же, впоследствии, когда Сахалин предстал его взорам, не мог рассчитывать на аналогичную открытость и доступность материалов медицинской и хозяйственно-административной истории по каждому округу острова. Но именно просмотр позволяет уловить наиболее сильные места, эпизоды в тексте отчета. Здесь рецепция может быть результативной и без вдумчивого чтения, отпечаток в памяти возникает моментально и дает затем пищу для размышления. Рассмотрим, например, данные о «движении больных» в главе о Херсонской лечебнице [Архангельский, с. 204] (табл. 1).

¹⁰ Весьма информативная глава «Срочные пароходные сообщения в русских владениях на Тихом океане» содержит не только сведения о тарифах на проезд и провоз багажа на пароходах Добровольного флота от Одессы до Шанхая, Нагасаки и Владивостока, но и калькуляцию сухопутного способа, который Чехову пришлось предпочесть, когда растаяла надежда на место на пароходе Добровольного флота [Скальковский, с. 466–492, 474] .

Таблица 1

Движение больных в Херсонской лечебнице

К 1 января	Состояло			Поступило			Выбыло			Умерло		
	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего
1870	–	–	69	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1871	–	–	73	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1872	–	–	85	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1873	–	–	102	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1874	–	–	101	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1875	–	–	102	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1876	–	–	116	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1877	–	–	118	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1878	–	–	134	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1879	–	–	125	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1880	–	–	111	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1881	–	–	114	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1882	–	–	124	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1883	86	44	130	63	36	99	36	18	54	21	3	24
1884	95	59	154	104	61	165	57	35	92	24	11	35
1885	118	74	192	114	75	189	57	45	102	19	17	36

Ее не нужно «читать», чтобы увидеть, что элементарные сведения стали собирать лишь пять лет назад (с 1883 г.), и еще раз убедиться, насколько распространено, в какой мере властно было безразличие к положению больных («...лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета...» – рассказ «Студент» (С., т. 8, с. 306)). Чехов, надо полагать, хорошо понимал состояние статистики, державшейся в условиях 1880-х на личном энтузиазме одиночек (см. рассказ «Верочка»); и годы студенчества еще не пережиты, и собственные занятия заставляют возвращаться к этой проблематике.

Но одно дело мелкие подробности, скрупулезно собранные в отчете, другое – неожиданные, на первый взгляд, эпизоды:

Если идти от главного подъезда с восточной стороны и принять за центр здание общей больницы, то на запад от него в 40–60 саженей будут находиться здания, составляющие в настоящее время помещение для неизлечимых душевнобольных, а на север, на расстоянии около 100 саженей от больницы, новое здание; между упомянутыми зданиями находятся... [Архангельский, с. 103–104].

Спокойный тон таких описаний чем-то схож с экспозицией повести «Палата № 6», дающей далеко не благополучную картину, но это следует рассмотреть ниже. Их можно обнаружить в каждом разделе, потому что Архангельский всегда говорит о целесообразности общего плана больницы и размещения лечебницы на ее территории.

Описания в сухих отчетах могут сделать не меньше, чем цифирь. У Чехова информация о «благополучии» возникает часто в самых неожиданных местах: в достоверности сословного состава пациентов шестой палаты¹¹, в размышлениях Якова Бронзы об убытках (около 200 нерабочих дней в календаре, 1040 рублей, река обмелела, «срубили березняк и сосновый бор» – «скверные» дела («Скрипка Ротшильда»)), в пафосе Чимши-Гималайского («протестует одна только немая статистика»: количество душевнобольных, алкоголизм, детская смертность (рассказ «Крыжовник»))... Протест статистики неочевиден, ибо все рукотворное приобретает двоякий смысл: отчет, долженствующий сообщить о бедах в деле призрения больных, вопреки воле автора создает относительно благополучное впечатление. Любопытно, уловил ли это Чехов? (Малые формы чувствительны к тонкостям композиции.) Стиль «Острова Сахалина» по структуре очень сложен и описывается в последнее время как «межстилевая контаминация» [Маевский, с. 84]. По сути, получается простая сумма n-ного количества стиливых установок. Таким способом выбор художника понять крайне трудно, тем более что в книге Чехова отразилась «вся Россия». Вернуть чеховскому стилю динамику исторической конкретности можно, в частности, восходя к контексту усвоенных им работ. Поэтому в дополнение к одной из характеристик стиля книги [Ахметшин, с. 310–315] хотелось бы отметить, что Чехов находился под влиянием прочитанного им о Сибири и Сахалине и мог уловить любопытную тенденцию в медицинской и каторжно-пенитенциарной прозе. Интересно, что чем суше и деловитее был тон статьи, тем ощутимее сказывалась эта черта стиля.

Описать ее непросто, потому что между сухостью Архангельского и повествовательной интонацией Чехова трудно найти точки сближения. При всем том, что «Отчет...» накопил колоссальный негативный материал, в каждом его разделе неизменно действует контрапункт, сдвигающий интенции автора к позитивному, достигнутому, состоявшемуся.

Приведем два примера:

...Полтавское земство строило заведение, имея в виду удовлетворить нужду тех больных, которые находились в данный момент в психиатрическом отделении, но не остановило оно внимания на том обстоятельстве, что заведение неудержимо растет и что в то время, как оно окончит постройку, больных будет больше, чем может удовлетворить заведение.

---

¹¹ Недостоверно здесь лишь число пациентов психиатрического отделения, но это, кажется, имеет отношение не совсем к комментарию, а к поэтике.

И действительно, не успели выстроить заведение *maim*. на 200 человек, больных оказалось 266, и теперь для земства вопрос – куда девать больных – остается неразрешенным... Вот разве последнее постановление земского собрания о взыскании платы с общества за содержание психопатов в богадельне поможет более живому обмену призываемых. <...> Психиатрическая лечебница вместе с общей больницей находится в южной части города, вблизи ярмарочных лавок и театра. Въезд в усадьбу с двух улиц – Новополтавской и Сретенской... [Архангельский, с. 173].

В настоящее время заведение [в Херсонском земстве] совершенно не узнаваемо, если судить о нем по описанию 3–4 года тому назад. Правда, еще есть много в нем крупных недостатков, как, напр., подвальный этаж приходится еще до сих пор занимать больными; для многих больных, непривычных к разного рода ремеслам, не устроено работ и занятий; но, вероятно, в скором времени земство устранил и этот недостаток [Там же, с. 191].

Несмотря на плачевность ситуации, отчет не может сгустить краски до статуса «протеста», инвективы, потому что, отвечая требованиям последовательности, этот жанр настроен для воспроизведения поступательности социального движения. А это само по себе позитивно. Ведь даже перевод дескриптивной точки зрения из плана прошлого в план настоящего обладает не просто качеством – огромным потенциалом событийности (хотя бы автор вовсе о событиях не писал) и полноценно отражается в структуре публицистического стиля, модулируя ложноположительную тональность.

Чехов понимал, что «такая же», как о земских лечебницах для душевнобольных, книга о тюрьмах нужна, но не мог не осознавать, что традиционный способ построения материала, свидетельствующего о несоблюдении нравственных и политических законов в государстве, убьет в замысле «Острова Сахалина» гражданский пафос автора, а значит, дестабилизирует общую идею. Художественные «неудачи» Чехова, как и несостоявшиеся замыслы историко-медицинских и публицистических работ, толкали его на путь поиска.

Замысел стягивает факт биографии и художественную манеру в один узел. Поэтому нас в равной мере интересуют момент возникновения и процесс оформления идеи произведения. В пределах замысла происходит относительно синхронное овеществление жизненной программы и эстетики текста, тех законов, которые дадут ему завершение. Именно поэтому Чехов начал свою книгу еще до путешествия. Можно предположить, что он осознал цель своего труда задолго до своего возвращения. Поиск сути в пути – традиционное ожидание. Но если к нему добавляется страдание, личное и общее, и ощущение неисповедимости жизни, ее замкнутой непостижимости, движение заставляет испытывать незабываемое разочарование и апатию.

По моему убеждению, Чехову не пришлось биться над разрешением проблемы целесообразности сахалинской колонии: ответ был ему известен еще до приезда на остров и знакомства с его устройством. Его интересовала медицинская сторона пенитенциарной системы, но, создавая ее картину и высказывая мнение о ней, Чехов решился на полемику со своими предшественниками, авторами статей и отчетов. Поэтому даже при обширном и частом цитировании их писатель не воспроизводил буквально формы, заданные ими. Эта «полупублицистическая» стилистическая модель (выражение С. Н. Булгакова из его статьи «Чехов как мыслитель» [А. П. Чехов : Pro et Contra, 2002, с. 560]) нуждается в подробном описании и анализе.

Мы приблизительно знаем, когда Чехов начал собирать материалы о Сахалине, и точно знаем, когда писатель отправился в свой нелегкий путь. Нет ясности с тем, когда зародилась мысль о Сахалине как русской тюремно-каторжной модели, как Чехов становился заложником своей задачи. Вопрос этот не метафорический, не абстрактный и может решаться путем комментирования источников. Комментарий не может бороться с мифами и стереотипами, этому служат другие жанры и методы литературы, но он не должен порождать миф в сознании своего читателя. Для чего один из разделов комментария к «Острову Сахалину» в академическом собрании был посвящен чеховскому списку? Не из формального тяготения к полноте, которое, хотя и несомненно важно, создает риск отказа от дальнейшей рефлексии.

Список в первую очередь свидетельствует об этапе *подготовки* к путешествию, отделяя его от времени путешествия. Дополнявший М. Л. Семановой, он по-прежнему не может считаться окончательным, но получается, что в нем, с одной стороны, погребена масса полезной информации. С другой стороны, если он был продолжен (в продуктивности этого метода сомневаться невозможно), то необходимо не только комментированное описание каждого пункта¹² и движение хронологически вверх, но и исследование потенциала нижней границы. Однако при почти трехкратном расширении со стороны верхней границы первым пунктом списка так и остаются воспоминания В. А. Римского-Корсакова «Случаи и заметки на винтовой шкуне “Восток”» (1858) – статья, долженствующая, видимо, датировать начало работы Чехова над книгой.

Однако в любой работе этап созревания идеи все же предшествует моменту появления первой страницы текста. Если не учесть предложенные в настоящей работе детали и мотивировки, устоявшаяся перспектива будет некоторым образом стирать историю. Тогда смысловые грани и аспекты стиля книги утратят свой генезис. Смысл этой работы не в том, чтобы непременно включить книгу Архангельского в чеховский список под номером один. Поскольку Чехова трудно

¹² Что не состоялось в последнем по времени комментарии «Острова Сахалина» [Высоков]. В его работе дан лишь сканированный со страниц 15-го тома текст чеховской тетради.

упрекнуть в равнодушии к идее соответствия мысли и формальной организации поэтического текста, поскольку его эпоха по-прежнему считала, что для идеи нужна поэзия¹³, – выстраивание стиля в творчестве писателя было этапным, проходило долгий процесс. Все его звенья крайне важны. Когда в чеховский список доводятся работы, изданные после 1895 г.¹⁴, но при этом сохраняется неизменным его первый пункт, это делает нижнюю границу списка догматически целостной и словно защищает его от анализа. Введение в контекст книги «Остров Сахалин» «Отчета...» Архангельского позволяет обогатить и существенно усложнить историю подготовки Чехова к сахалинской поездке, дает возможность уточнить хронологические рамки чеховской художественной модели.

Список литературы

Альтшуллер И. Н. О Чехове (Из воспоминаний) // Современные записки. Париж. 1930. № 41. С. 470–485.

Архангельский П. А. Отчет по осмотру русских психиатрических заведений, произведенному по поручению Московского губернского земского санитарного совета врачом Воскресенской земской лечебницы П. А. Архангельским. М. : Тип. В. В. Исленьева, 1887. 326 с.

Ахметишин Р. Б. Сахалинское путешествие А. П. Чехова: к реконструкции замысла // Russian Studies : Institute for Russian, East European and Eurasian Studies. Seoul National Univ., Korea. Vol. 25, № 2. P. 291–320.

Высоков М. С. Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток ; Южно-Сахалинск : Рубеж, 2010. 848 с.

Гинзбург Л. Я. О документальной прозе и принципах построения характера // Вопр. лит. 1970. № 7. С. 62–91.

Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л. : Совет. писатель, 1971. 463 с.

Гитович И. Е. «Остров Сахалин»: текст и автор (к постановке вопроса) // А. П. Чехов в историко-культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–30 сент. 2005 г., Южно-Сахалинск). Южно-Сахалинск, 2006. С. 54–59.

Ермолаев С. Лжеисторик № ... // Скепсис : науч.-просветит. журн. URL: http://skepsis.net/library/id_3264.html (дата обращения: 15.02.2016).

Измайлов А. А. Чехов : Биографический набросок : (Жизнь. Личность. Творчество). М. : Захаров, 2003. 480 с.

Краснов П. Н. Осенние беллетристы : П. А. П. Чехов // Труд. 1895. № 1. С. 201–210.

Кузичева А. П. А. П. Чехов в русской театральной критике : антология : в 2 т. / сост., коммент. А. П. Кузичева. М. : ЧПК, 1999. 542 с.

Кузичева А. П. Чехов. Жизнь «отдельного человека». М. : Молодая гвардия, 2010. 847 с. (ЖЗЛ. Серия биогр. Вып. 1223).

Господа критики и господин Чехов : антология / сост. С. Ле Флемминг. СПб. ; М. : Летний сад, 2006. 672 с.

Летопись жизни и творчества А. П. Чехова : в 5 т. / сост. И. Ю. Твердохлебов / Рос. акад. наук ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 2. 1889 – апрель 1891. М. : ИМЛИ РАН, 2004. 592 с.

¹³ У этой парадигмы огромный тираж: «...для роли учителя жизни у г-на Чехова не хватает лиризма, не хватает веры и силы чувства. Он слишком много художник и недостаточно поэт, а потому несколько безразлично смотрит на жизнь» [Краснов, с. 203].

¹⁴ Предполагается, что они использовались Чеховым в дальнейшей работе над книгой и при переиздании ее. И каждый элемент в этом ряду нуждается в комментарии (воссоздании ее репутации), иным способом понять место той или иной статьи (книги) в структуре чеховского замысла невозможно.

Лобас Н. С. Каторга и поселение на о-ве Сахалине : (Несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии) : Со многими рисунками / изд. В. С. Лобас. Павлоград : Тип. В. Н. Шимковича в г. Павлограде Екатеринослав. губ., 1903. 160 с.

Чехов в понимании критики / сост. И. П. Лысков. М. : Тип. В. А. Гатцука, 1905. 260 с.

Маевский Н. Н. Стилевой полифонизм произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин» // Изв. ЮФУ. Сер. Филологические науки. 2009. № 4. С. 84–105.

Мурина М. А. А. П. Чехов в русской критике и культурном сознании начала XX века: (1900–1917 годы) : дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Б. и., 1991. 365 с.

Антон Павлович Чехов : Его жизнь и сочинения / сост. В. И. Покровский. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1907. 1062 с.

Потапенко И. Н. Несколько лет с А. П. Чеховым (К 10-летию со дня его кончины) // А. П. Чехов в воспоминаниях современников / вступит. ст. А. М. Туркова ; сост., подгот. текста и коммент. Н. И. Гитович. М. : Худож. лит., 1986. С. 295–349.

Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова / пер. с англ. О. Макаровой. М. : Независимая газета, 2005. 864 с.

Скальковский К. А. Русская торговля в Тихом океане : Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Кореи, Китая, Японии и Калифорнии. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1983. 515 с.

Соболев Ю. В. Антон Чехов – неизданные страницы. М. : Северные дни, 1916. 152 с.

Соболев Ю. В. Чехов : Статьи, материалы, библиография. М. : Федерация, 1930. 347 с.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; редкол. Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. М. : Наука, 1974–1983.

А. П. Чехов : Pro et Contra / сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих. Т. 1. СПб. : РХГИ, 2002. 1072 с. Т. 2. СПб. : РХГА, 2010. 1094 с.

References

Al'tshuller, I. N. (1930). *O Chekhove (Iz vospominany)* [On Chekhov (from Memoirs)]. In *Sovremennye zapiski*, 41, pp. 470–485. Paris.

Akhmetshin, R. B. (2015). *Sakhalinskoe puteshestvie A. P. Chekhova: k rekonstruktsii zamysla* [A. P. Chekhov's Trip to Sakhalin: On the Reconstruction of the Concept]. In *Russian Studies*, Vol. 25/2, pp. 291–320. Institute for Russian, East European and Eurasian Studies. Seoul National Univ., Korea.

Arkhangel'sky, P. A. (1887). *Otchet po osmotru russkikh psikhiatricheskikh zavedeny, proizvedennomu po porucheniyu Moskovskogo gubernskogo zemskogo sanitarnogo soveta vrachom Voskresenskoy zemskoy lechebnitsy P. A. Arkhangel'skim* [Report on the Inspection of the Russian Mental Hospitals Made by P. A. Arkhangelsky, Doctor of the Voskresensk Territorial Hospital at the Order of the Moscow Governorate Territorial Sanitary Council]. 326 p. Moscow, Tipografiya V. V. Islen'eva.

Chekhov, A. P. & Bel'chikov, N. F. (Ed.). (1974–1983). *Polnoe sobranie sochineny i pisem : v 30 t.* [Complete Works and Letters: 30 Vols.]. / AN SSSR. Institut mirovoy literatury imeni A. M. Gor'kogo. Moscow, Nauka.

Ermolaev, S. (n. d.). *Lzheistorik № ...* [False Historian #...]. In *Skepsis : nauchno-prosvetitel'sky zhurnal*. URL: http://scepsis.net/library/id_3264.html (mode of access: 15.02.2016).

Ginzburg, L. Ya. (1970). *O dokumental'noy proze i printsipakh postroeniya kharaktera* [On Documentary Prose and Character Depiction Principles]. In *Voprosy literatury*, 7, pp. 62–91.

Ginzburg, L. Ya. (1971). *O psikhologicheskoy proze* [On Psychological Prose]. 463 p. Leningrad, Sovetsky pisatel'.

Gitovich, I. E. (2006). “*Ostrov Sakhalin*”: tekst i avtor (k postanovke voprosa) [Sakhalin Island: Text and Author (the Statement of the Issue)]. In *A. P. Chekhov v istoriko-kul'turnom prostranstve Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (21–30 sentyabrya 2005 g., Yuzhno-Sakhalinsk)* (pp. 54–59). Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e.

Izmaylov, A. A. (2003). *Chekhov : Biografichesky nabrosok : (Zhizn'. Lichnost'. Tvorchestvo)* [Chekhov: A Biographic Sketch: (Life. Personality. Creative Work)]. 480 p. Moscow, Zakharov.

Krasnov, P. N. (1895). *Osenie belletristy : II. A. P. Chekhov* [Autumn Fiction Writers: II. A. P. Chekhov]. In *Trud*, 1, pp. 201–210.

Kuzicheva, A. P. (1999). *A. P. Chekhov v russkoy teatral'noy kritike : antologiya : v 2 t.* [A. P. Chekhov in Russian Theatre Criticism: An Anthology: 2 Vols.]. 542 p. Moscow, ChPK.

Kuzicheva, A. P. (2010). *Chekhov : Zhizn' "otdel'nogo cheloveka"* [Chekhov: The Life of a "Certain Person"]. (ZhZL. Iss. 1223). 847 p. Moscow, Molodaya gvardiya.

Le Flemming, S. (Comp.). (2006). *Gospoda kritiki i gospodin Chekhov : antologiya* [Mistery Critics and Mr Chekhov]. 672 p. Saint Petersburg, Moscow, Letny sad.

Lobas, N. S. & Lobas, V. S. (Publ.). (1903). *Katonga i poselenie na o-ve Sakhaline : (Neskol'ko shtrikhov iz zhizni russkoy shtrafnoy kolonii) : So mnogimi risunkami* [Exile and Colony in Sakhalin: (Some Details from the Life of the Russian Penal Colony)]. 160 p. Pavlograd, Tipografiya V. N. Shimkovicha v g. Pavlograde Ekaterinoslavskoy gubernii.

Lyskov, I. P. (Comp.). (1905). *Chekhov v ponimanii kritiki* [Chekhov as Understood by Critics]. 260 p. Moscow, Tipografiya V. A. Gattsuka.

Maevsky, N. N. (2009). *Stilevoy polifonizm proizvedeniya A. P. Chekhova "Ostrov Sakhalin"* [The Polyphony of Style in A. P. Chekhov's Sakhalin Island]. In *Izvestiya YuFU. Ser. Filologicheskie nauki*, 4, pp. 84–105.

Murinya, M. A. (1991). *A. P. Chekhov v russkoy kritike i kul'turnom soznanii nachala XX veka: (1900–1917 gody)* [A. P. Chekhov in the Russian Criticism and Cultural Consciousness of the 20th Century (1900–1917)]. (Dissertation). 365 p. Saint Petersburg.

Pokrovsky, V. I. (Comp.). (1907). *Anton Pavlovich Chekhov : Ego zhizn' i sochineniya* [Anton Pavlovich Chekhov: His Life and Works]. 1062 p. Moscow, Tip. G. Lissnera i D. Sovko.

Potapenko, I. N., (1986). *Neskol'ko let s A. P. Chekhovym (K 10-letiyu so dnya ego konchiny)* [Some Years with A. P. Chekhov (For the 10th Anniversary of His Death)]. In *Turkov, A. M. (Foreword) & Gitovich, N. I. (Comp.). A. P. Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov* (pp. 295–349). Moscow, Khudozhestvennaya literatura.

Rayfield, D. & Makarova, O. (Transl.). (2005). *Zhizn' Antona Chekhova* [Anton Chekhov, A Life]. 864 p. Moscow, Nezavisimaya gazeta.

Skal'kovsky, K. A. (1983). *Russkaya trgovlya v Tikhom okeane : Ekonomicheskoe issledovanie russkoy trgovli i morekhodstva v Primorskoy oblasti Vostochnoy Sibiri, Koree, Kitae, Yaponii i Kalifornii* [Russian Trade in the Pacific Ocean: An Economic Study of the Russian Trade and Seafaring in Primorye Region of Eastern Siberia, Korea, China, Japan and California]. 515 p. Saint Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina.

Sobolev, Yu. V. (1916). *Anton Chekhov – neizdannye stranitsy* [Anton Chekhov – Unpublished Pages]. 152 p. Moscow, Severnye dni.

Sobolev, Yu. V. (1930). *Chekhov : Stat'i, materialy, bibliografiya* [Chekhov: Articles, Materials, Bibliography]. 347 p. Moscow, Federatsiya.

Sukhikh, I. N. (Comp., Ed., Foreword). (2002, 2010). *A. P. Chekhov : Pro et Contra* [A. P. Chekhov: Pro et Contra]. Vol. 1. 1072 p. Vol. 2. 1094 p. Saint Petersburg, RKhGI, RKhGA.

Tverdokhlebov, I. Yu. (Comp.). (2004). *Letopis' zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova : v 5 t.* [A Chronicle of A. P. Chekhov's Life and Creative Work, 5 Vols.]. Vol. 2. 1889 – aprel' 1891. 592 p. / Rossyskaya akademiya nauk ; Institut mirovoy literatury imeni A. M. Gor'kogo. Moscow, IMLI RAN.

Vysokov, M. S. (2010). *Kommentary k knige A. P. Chekhova "Ostrov Sakhalin"* [A Commentary for A. P. Chekhov's Sakhalin Island]. 848 p. Vladivostok, Yuzhno-Sakhalinsk, Rubezh.

The article was submitted on 20.06.2016